

31 августа 2013 года пришло трагическое известие — в Вильнюсе скончался Костя (Костас) Алексейчик...

На моих глазах он вырос из мальчика в мужа, справлялся всё с новыми и новыми вызовами судьбы; и росло и росло его дарование.

Летом 2013 года он должен был приступить к ведению терапевтических групп в МИЭК.

Тема, с которой он намеревался прийти к людям — «Преодоление самообманов».

...Мне кажется, это была его последняя группа — «Врач, исцелился сам», Киев, 2-4 ноября 2012 года. Он сказал мне, что начал чувствовать тягу к Богу, думает о работе в церкви. И там, в Киеве, удалившись от группы, довольно много времени провел во Владимирском Соборе под фресками Васнецова и Врубеля, около мощей Великомученицы Варвары. На той группе он фантастически замечательно ассистировал Александру Ефимовичу. Но когда я попросил его оценить свой труд, он сказал, что в результатах группы на девятнадцать двадцатых — заслуга отца, а его, в лучшем случае — на одну двадцатую.

Последний раз в нашей земной жизни мы встретились в Вильнюсе в апреле 2013 года. Он мне сообщил о болезни, о том, что становится трудно говорить разборчиво — поэтому он не сможет проводить предстоящую группу. На предложение провести группу как неразборчиво говорящий Моисей, получивший своего толмача Аарона, он застенчиво улыбнулся и отказался: «Куда мне до Моисея».

Как некогда и Вера Дмитренко, он ушел на взлете.

У меня на столе — фотография Кости за два месяца до смерти. Рядом с ним жена и сын-младенец. Игра света это была в ветвях деревьев или нечто потустороннее, но вокруг головы его жены — светящийся ореол.

Светлая память Косте (Костасу) Алексейчику.

Есельсон Семен